

Питер спрыгнул вниз из комнаты управления, его приземление вызвало ударную волну. Он стоял перед ошеломленным и избитым Кингпином, выражение его лица было наполнено холодным гневом.

– Хватит с тебя, Кингпин, – прорычал Питер, его голос был низким и наполненным ядом. – Твои действия причинили боль очень доброй женщине. И теперь пришло время платить.

Кингпин с трудом поднялся на ноги, кровь капала у него изо рта. Он попытался устоять на ногах, но его ноги дрожали, ослабев от сокрушительного удара, нанесенного Питером. В его глазах мелькнул страх, но он попытался скрыть его ложной бравадой.

– Ты думаешь, что сможешь победить меня? – усмехнулся Кингпин, его голос напрягся. – Я – босс криминального мира, Кингпин. Я потрошил парней в сотни раз больше тебя!

Питер хрустнул костяшками пальцев, по его лицу расплзлась ледяная улыбка. – Знаешь, как говорится. Размер – это еще не всё.

В мгновение ока Питер бросился на Кингпина, его кулаки размылись в пятне, когда он обрушил на него шквал молниеносных ударов. Каждый удар приземлялся с сокрушительной силой, сотрясая здание.

Попытки Кингпина защититься были в лучшем случае слабыми. Его массивная рама не могла сравниться с ловкостью и силой Питера. Удар за ударом обрушивался на Кингпина, оставляя его шатающимся, окровавленным и сломленным.

В комнате раздавался тошнотворный звук соприкосновения плоти с плотью, сопровождаемый ворчанием и вскриками Кингпина от боли. Движения Питера были симфонией точности и силы, отточенной годами тренировок Человека-паука до совершенства.

– Ты не более чем хулиган-переросток, – насмехался Питер между ударами. – Трус, прикрывающийся преступной империей.

Тело Кингпина содрогалось от каждого удара, его некогда внушительная фигура превратилась в грушу для битья. Его лицо исказилось от агонии, а попытки сопротивляться становились всё слабее и медленнее.

С последним всплеском эмоций Питер нанес сокрушительный апперкот, свалив Кингпина с ног и отправив его в потолок. От удара в конструкции образовалась зияющая дыра, вокруг посыпались обломки.

Кингпин упал обратно на прящий автобус, едва придя в сознание. Его дыхание было затруднено, тело избито и сломано. Питер подошел к нему, выражение его лица было холодным.

- Ты еще жив? - спросил Питер, в его голосе слышалось мрачное веселье.

Питер поднял руку, вокруг нее потрескивала огненная энергия, когда он подключился к своей силе Феникса. Воздух мерцал огненными потоками, комната напряглась в предвкушении.

Глаза Кингпина расширились, страх сменился высокомерием. - Подожди... пожалуйста... - умолял он, его голос был едва слышен.

Но решимость Питера была непреклонна. Быстрым и решительным движением он выпустил поток огня, который пронесся по телу Кингпина, причиняя ему мучительную боль.

Все вокруг наполнилось запахом горелой плоти и агонизирующими криками Кингпина. Глаза Питера не отрывались от цели, выражение его лица было холодным и непоколебимым.

По мере того как секунды тянулись, пламя рассеивалось, не оставляя после себя ничего. Не осталось даже обугленного трупа. Только немного пепла, который через несколько мгновений развеялся на ветру.

"Надеюсь, это поможет тете Мэй спокойно жить дальше..."

Майлз застонал от боли, ударившись о землю, его зрение помутилось. Удар выбил из его лёгких весь воздух, и он задыхался. Он с трудом поднялся на ноги, в его голове бушевали противоречивые эмоции.

- Дядя Аарон... - прошептал он между тяжелыми вдохами, но его голос не был услышан.

Бродяга стоял над ним, угрожающе нависая. Но даже так в его лице имелась нотки напряженности.

Майлз отчётливо видел холодный взгляд дядиных глаз, когда тот смотрел на него.

Не испытывая ни малейшей жалости, Бродяга снова ринулся на Майлза, его движения подстегивала смесь гнева и преданности своему преступному работодателю.

Майлз едва успевал реагировать, уклоняясь от каждого удара. Его сердце заныло, когда он понял, что действия его дяди говорят громче любых слов.

- Дя... - Майлз пытался сократить расстояние между ними, надеясь найти момент, чтобы поговорить и раскрыться, но Бродяга неустанно преследовал его, его удары становились всё

быстрее и свирепее.

Мысли Майлза неслись по полной, пока он уклонялся и изворачивался. Он не мог сдаться. Он должен был найти способ добраться до своего дяди и показать ему, что они - одна семья. Но на каждую попытку раскрыть свою истинную сущность тот отвечал шквалом ударов, из-за которых он не мог вымолвить и слова.

В краткий миг отчаяния Майлз потянулся к своей маске, надеясь, что её снятие поможет прорваться сквозь агрессию Бродяги. Пальцы едва успели коснуться ее края, как мощный удар врезался ему в брюхо, снова выбив из него дух.

Боль усилилась, заставив его рухнуть на колени, но маска все еще оставалась на месте.

Майлз почувствовал вкус крови во рту, когда, пошатываясь, поднялся на ноги. Его зрение на мгновение затуманилось, но решимость подстегивала каждый его шаг. Он начал понимать, что не может позволить эмоциям затуманить его рассудок. На нем лежала ответственность как на Человеке-пауке, независимо от того, кто был его противником.

Бродяга кружил вокруг него, на его губах играла ухмылка. – Не думал, что я окажусь настолько сильным, да, сопляк? – поддразнил он, его голос сочился издевательством.

Майлз стиснул зубы, отбросив мысль о раскрытии. – Ты не самый сильный мой противник, – ответил он, в его голосе звучала решимость. – Питер бьет гораздо сильнее тебя.

С новой решимостью Майлз бросился на Бродягу, его кулаки махали с новой силой. Он вилял в воздухе, нанося удары с искусной точностью.

Бродяга блокировал и уклонялся, его движения замедлялись. Майлз видел, как на него наваливается усталость, как слабеет выносливость его дяди. Это дало ему проблеск надежды.

– Ты не сможешь победить меня, сопляк! Просто сдайся и шуруй домой, – Бродяга зарычал, пытаясь нанести Майлзу удар. Но молодой Человек-паук был слишком быстр, уклоняясь от атаки и парируя её мощным ударом.

Пока длилась их схватка, Майлз прислушивался к наставлениям своего наставника. Опыт и мастерство Питера соединились с его собственным, создав уникальный стиль, который становился все более эффективным против его дяди.

Продуманным движением Майлз перепрыгнул через голову Бродяги и приземлился позади него. Он воспользовался возможностью и нанес серию быстрых ударов по спине дяди, каждый удар был наполнен смесью гнева и решимости.

Бродяга попятился вперед, его силы иссякали. Майлз наступал, его движения были плавными

и точными. Он закрутил паутину вокруг рук, как боксер, заклеивающий костяшки пальцев, и нанес мощный апперкот в челюсть своего дяди.

От удара его родственник отлетел назад и врезался в стену неподалеку. Пыль и обломки посыпались вниз, на время укрыв его. Майлз стоял на месте, тяжело дыша, его сердце колотилось в груди.

Когда пыль рассеялась, Бродяга с трудом поднялся. Из разбитой губы сочилась кровь, его пурпурный костюм был порван и изорван. Он уставился на Майлза, в его глазах смешались гнев и удивление.

[Воспоминание]

Всего пару дней назад, после первого дня Майлза в новой школе, ему удалось тайком навестить своего дядю, которого он обычно посещал втихую.

В конце концов, его отец всегда делал все возможное, чтобы разлучить их.

...

..

.

– Значит, тебе нравится эта девушка (Гвен)? – дядя Аарон повернулся к Майлзу, который нерешительно кивнул головой. – Хорошо, тогда позволь мне научить тебя кое-чему важному.

Смущенный, но заинтригованный, Майлз поднял глаза на своего дядю. – ?

Аарон наклонился ближе, его голос сочился мудростью. – Добиться девушки - это значит быть уверенным в себе, Майлз. Когда ты хочешь пригласить девушку на свидание, ты должен сделать свой шаг стильно. Смотри и учись.

С этими словами Аарон выпрямил спину, глубоко вздохнул и подошел к нему.

Майлз смотрел, как дядя приближается, небрежно положив руку ему на плечо. – Привет, – сказал он, его голос был наполнен харизмой.

Племянник с сомнением уставился на него. – Seriously? И всё? – спросил Майлз, положив руку на плечо дяди. – Привет...

Аарон рассмеялся, в его глазах заиграли искорки. – Хаха! Да, просто положи руку ей на плечо и скажи "привет". Срабатывает каждый раз. Науку не обманешь. Говорю тебе...

[Конец воспоминания]

Майлз ухмыльнулся, думая о том, как отомстить дяде за то, что его только что побили.

Подойдя к лежащему противнику, Майлз присел на уровне его глаз, стянул маску и положил руку на плечо дяди. – Привет... – сказал он, активируя свое обаяние.

Глаза Бродяги расширились, на его лице мелькнуло узнавание. Но прежде чем он успел ответить, электричество заплясало по телу Майлза, сходясь на его вытянутой руке.

– ! – дядя Аарон забился в конвульсиях, когда удар его племянника распространился от его плеча по всему телу. – Ааааааааа! – он закричал от боли, прежде чем его глаза закатились, и он потерял сознание.

В воздухе повисло напряжение, когда из тени вышли остальные Пауки, каждый из которых привел с собой своих захваченных злодеев.

Оливия Октавиус, также известная как Доктор Осьминог, была подвешена в воздухе, ее щупальца были скованы паутиной. Рядом с ней Могильщик боролся в тугом коконе из липкого шелка.

Питер посмотрел на поверженных врагов, его глаза светились чувством удовлетворения и гордости за свою команду. Он был особенно рад видеть дядю Майлза живым, в отличие от его киношного аналога.

Повернувшись к активному коллайдеру, он понял, что они не смогут долго оставаться в этой вселенной, и пришло время прощаться с новыми союзниками и возвращаться в свои миры.

– Все молодцы, – сказал Питер, на его лице появилась грустная улыбка. – Мы остановили Фиска, и теперь пришло время уничтожить коллайдер. Но сначала нам всем нужно вернуться туда, где наше место.

– Подожди... – перебила Гвен, оглядывая окрестности. – Где Фиск?

Питер обменялся глубоким взглядом с Нуаром, прежде чем ответить. – Я оставил его в комнате управления. Майлз может доставить его полиции позже, – он пожал плечами, прекрасно обыгрывая ситуацию.

Ни один человек не сомневался в нем, кроме Нуара, хотя он уже знал о планах Питера.

Бен, всё ещё переводя дыхание после напряженной битвы, поднялся на ноги. – Это была дикая неделя, но дома меня кое-кто ждет. И надеюсь, она примет меня обратно...

Свин-паук печально уставился на землю, когда над его головой появилось темное облако, пролившееся на него дождем. Он не хотел уходить так скоро...

Нуар поправил шляпу и галстук. – Я принес справедливость в эту вселенную. Моя работа закончена.

Пени посмотрела на своих товарищей с оттенком грусти. – Я буду скучать по вам, ребят. Было так весело сражаться вместе с вами.

Гвен шагнула вперед и положила руку на плечо Майлза. – Береги себя, Майлз. Ты совершишь великие дела. И помни, мы всегда сможем помочь тебе, – сказала она, доставая телефон, который подарил им Питер.

Майлз кивнул, его голос наполнился благодарностью. – Спасибо, Гвен. Я не смог бы сделать это без всех вас.

Один за другим Пауки подошли к межпространственному коллайдеру, их захваченные злодеи остались позади вместе с Майлзом. Каждый из них прощально кивнул Майлзу или похлопал по спине, прежде чем прыгнуть в центр лазера.

Питер, последний оставшийся Человек-паук, на мгновение обернулся, его глаза встретились со взглядом Майлза. – Ты великий Человек-паук, Майлз. Продолжай защищать этот мир.

Когда Питер исчез в бурлящем вихре коллайдера, оставив Майлза стоять наедине с поверженными злодеями, в его душе бурлила смесь эмоций. Он ощущал чувство утраты, но в то же время вновь обрел решимость продолжить свое новое путешествие в качестве Человека-паука.

Майлз обратил внимание на панель управления в другом конце комнаты, и на его лице появилась решимость. Подойдя к панели и подключив ключ управления, он нажал единственную кнопку, в результате чего коллайдер свернулся и выключился.

В голове Майлза была только одна мысль, когда он бежал с тремя захваченными злодеями за плечами. "Где, черт возьми, Фиск?!"

Питер выпал из клубящегося разноцветного портала и изящно приземлился на ноги. Восстановив равновесие, он огляделся и обнаружил, что находится на вершине здания в довольно знакомом Нью-Йорке.

Хотя был ли он его?

Перед ним простирались шумные улицы Таймс-сквер, яркие огни и возвышающиеся рекламные щиты сияли даже при свете дня.

Надев на всякий случай маску, Питер перевел взгляд на один из огромных экранов, украшавших соседнее здание. На нем отображался выпуск новостей с изображением Человека-паука в его легендарном красно-синем костюме и его фотографией без маски.

Заголовок гласил: "Человек-паук без маски: Общество требует ответов!"

Под заголовком воспроизводилось видео, на котором был изображен очень довольный Джей Джона.

"Давненько я не видел его..." - подумал Питер.

- Вот и всё, друзья мои! Убедительное доказательство того, что Человек-паук ответственен за жестокое убийство Мистерио, межпространственного воина, который отдал свою жизнь, чтобы защитить нашу планету, и который, без сомнения, войдет в историю как величайший супергерой всех времен. Но это еще не все. Вот настоящий блокбастер. Приготовьтесь, вам лучше присесть, - Джона наслаждался всем полученным вниманием.

Внезапно появилось изображение Квентина Бека, бородатого мужчины с зачесанными назад волосами. - Настоящее имя Человека-паука... Настоящее имя Человека-паука... - он говорил с серьезной настойчивостью, в то время как видео, казалось, искажалось и глючило, но в конце концов вернулось в нормальное состояние. - Человека-паука зовут Питер Паркер!

После этого видео, казалось, повторилось снова, начавшись с радостной тирады Джона.

- Какого х*я... - прошептал Питер, его голос был полон неверия.

Он просмотрел видеозапись, его глаза расширились, когда он узнал события, разворачивающиеся на экране. Это было то самое видео из фильма "Человек-паук: Вдали от дома".

Скрытое название: Вдали от дома

<http://tl.rulate.ru/book/74740/3074109>